

“Миры ворочая подспудно”

Сегодня исполняется шестьдесят лет первоклассному поэту Александру Раевскому

Во времена, когда стремительно меняются нравственные ценности, и, кажется, человеческую сущность всецело поглощает Мамона, как никогда остро встает вопрос о поиске жизненных сил, о преодолении “злой тоски” и разъедающей душу усталости. Эта тема, пожалуй, является самой животрепещущей в творчестве современного кузбасского поэта Александра Раевского. Вот уже не одно десятилетие, из года в год, поднимается он, одинокий путник, по ступеням своей особой вертикали - “стеклянной лестницы в небо”. Бредет в поисках “светлой дороги” через “сомненья, прегрешенья” сквозь “заботы и будни”, “пыль глухих ковров” к жизненной опоре, к сакральному смыслу Бытия, к “высокому мигу преображенья”, сметая “мирскую суету” с “души остуженной”. Изломанные ритмы современности будто влились в душу лирического героя Раевского. Воплощенные в поэтические строки, они суть жизненный опыт поэта, ощутившего каждой клеточкой своего естества и музыку вольного деревенского мира, где любое мгновение - вечность и чудо, и утрату первородной слиянности с природой, оторванность от корней, потерю счастливого, предусмотренного свыше, равновесия. Отсюда - знакомые нам по многим стихотворениям “злое озорство” или щемящая боль художника по поводу “бесподобно” изменившегося мира, отсутствия “сырого в траве кольца”, “приветливых лиц”, земного счастья. И его пронзительная элегическая грусть, скатывающаяся в крайних формах в тяжелую, беспробудную меланхолию: “Над бездной космоса - могила,/ Крестом надежно заземленная.../ Душа на землю приходила,/ Ушла больная, изумленная”. Ритмы времени, пропитанные “воздухом сплошь индустриальным”, грохочущие железом и отборным матом “кочегара-оператора”, скулящие скукой, равнодушием и зевотой, для личности опасны и разрушительны. Но есть нечто противостоящее им, есть вечные ценности. Художественный мир Раевского строится в координатах нескольких ключевых пушкинско-есенинских образов, которые дают читателю “надежды крестик золотой” на благополучное исцеление, неизбежное преодоление осколочного быта, на возвращение утраченного. Простые, но глубокие по своей сути корневые понятия, русские обереги, такие земные и такие вечные: небо, звездочка, село, дорога, береза и рубашка поэта под ней. Бесспорно, главный из них - небо, “небосклона стеклянная грань”, к которой поэт выстраивает хрупкую и прозрачную, как сама душа, лестницу своего творчества. Можно сказать, что каждая строка Александра Раевского написана, глядя в небо, и посвящена ему. Лирический герой одновременно ищет с небом контакт и вступает в космический диалог взаимоотражений, просит защиты у “ласковой выси” и отчаивается в минуты сомнения и неверия, когда небеса тускнеют и открывают свои “промозглые внутренности”, “ржавые дыры”: как страшно - “ни звука с высоты”. Небо

Раевского - это Высшая Правда, которая “не продается и не покупается”; символ вечной Истины и откровения, обиталище “заоблачных судей”; плод и обитель Творца, где “в чистых высях душа купается” и оставляет “хороший след”; место непрекращающегося Праздника, на который пока рано стремиться. А еще - “заоблачные поля”, где хотелось бы хоть издалека увидеть Пушкина. Это покой и “Тот свет”, куда уходит от села по Руси старушка-странница. Это Вечность, перед которой замирает простой деревенский пацан, и куда рвется молодое сердце: “Облака-века, века-облака,/ Вы не просто ведь испарения,/ Вы - людей неземная тоска, Вы свободных мыслей парение...”. Мыслей свободных и бесконечных, как может быть бесконечен творческий процесс, по ступеням которого годы и годы шагает Александр Раевский.

Александр Раевский

Поэт

*Когда, стеклянный, он сидит
И отражается в посуде,
Миры ворочая подспудно... -
Вы, хитромудрые паскуды,
Его не смеее судить,
С боков толпясь и позади...
Поэт лишь Господу подсуден.
Когда ж он радостно смеется,
И небо звоном отдается,
Спешите, недруги, друзья,
Секундой каждой дорожить,
От счастья плакать и дружить,
Грешить, кружить напропалую,
Спешите, женищины, спешите,
Забудьте глупое “нельзя”,
Танцуйте, пойте аллилуйю,
Его, веселого, целуя...
Он так смертельно любит жить!
Но если, в мрак макнув перо,
Склонился, бледный, над бумагой... -
В мгновенье ока прекратите
Храпеть, ходить парадным шагом,
Орать, лупить друг друга флагом,
Красть, врать, пугать страной страну,
Стрельбу, столетнюю войну,
Торговлю, шоу, преступленья,
Эфирный бред, совокупленья,
Азарт и жажду накопленья,
Банкеты, сплетни - все прервите! -
Да хоть повально перемрите,
Но соблюдайте тишину.*

Елена Трухан